

Творческий клуб

Выпуск № 1

«Земляки»

Николай ИВАЩЕНКО

У нас уже не повторится наше детство, И юность нашу тоже не вернуть, Но где бы нам найти такое средство, Чтоб снова в наше детство заглянуть? Увидеть небо над собою голубое С рдами белых-белых облаков, Сентябрьский первый день, что к нам с тобою Является порой из наших снов... (г. Москва)

Газета «Маяк» сегодня предлагает читателям новый проект – творческую страничку «Земляки». Идея появилась не сразу, ведь многие, живущие за пределами нашего округа литераторы, художники, фотографы не один раз публиковались в городских периодических изданиях и продолжают поддерживать связь с местными творческими группами. Однако, что бы ни говорили, им достается не так уж много места на общих газетных полосах. А ведь среди наших земляков есть довольно известные имена: писатели, выпустившие свои книги, живо-

писцы, являющиеся авторами уникальных картин, талантливые фотографы. Многие из них состоят в Российских творческих союзах, неоднократно награждались за свои достижения. Все они так или иначе связаны своей жизнью и творчеством с Новозыбковом и округом: здесь родились, либо часть их жизни прошла в нем. Среди тех, кто представлен в первом выпуске страницы, уже хорошо известны имена. О каждом авторе, в том числе, в будущих выпусках, читатели смогут найти доступную информацию в интернете,

поэтому в дальнейшем в качестве дополнительных сведений будем указывать только их местожительство. Хотя не исключаем, что возможно появление биографических справок и портретов, предающих отдельные подборки. Имеющие прописку в нашем городе также могут рассчитывать на публикацию на странице. Редакция приглашает всех пишущих «пером, кистью и светом» присылать свои произведения (в электронном виде) на адрес газеты, где они могут быть вынесены на суд читателей. Желаем всем в этом успеха!

Ирина ПЕНЮКОВА

Россия! Бывает, что газим бесечно В душе нашей пламя Священной Любви, Но, даже когда расстаемся навечно С тобою, Россия, мы — дети Твои! Россия! Слиянье народов и судеб! Страданье возвысит, бесечстье — убьет! О, пусть нас простит и пускай нас осудит Святое, великое Имя Твое! (г. Брянск)

Николай БУШЕНЕВ

ВОПРОС К САМОМУ СЕБЕ Дни ускользают, местеша. Не удержишь, бестыша. Но разрывается душа: топчусь на месте. Смогу ль войти, исчезнув, я в людскую память? Нет, не затем, чтобы себя в веках обрामить. Не надо лавров, тушей, слёз. Пусть имя канет. Один-единственный вопрос меня тиранит: «Ращу ли тело я, жуя, хрипя недужно, иль то, что делаю, живя, кому-то нужно?» (г. Череповец, Вологодской обл.)

«Гармонист». Фотоэтиюд Александра ПОДДУБНОГО (г. Брянск).

Борис ЮДИН

НАБЕРЕЖНОЙ УЛИЦЕЙ Я листаю мысленно памяти альбом: На углу, у озера – милый отчий дом. Смотрит он оконами на беспечный мир, Девочек играющих, мальчиков-задир. «Казачков-разбойников» – рядом во дворе. День коротким кажется шустрой детворе. Каланча пожарная смотрится грибом, А зимою озеро – ледяным котком. До упаду бегают на стальных коньках, Аж до самой темени в звездных огоньках!... Закрываю мысленно памяти альбом. Там забор с калиткою, где стоял мой дом... Набережной улицей медленно иду: Никого из сверстников тут я не найду. Здесь прошли захватчики огненной войны, В ней сгорели мальчики, дом сгорел родной... Постою у озера, с ним поговорю: «Сколько раз встречали мы раннюю зарю?» Терпеливо с удочкой ждал удачный клев. Мне дарило озеро карасей улов! К Набережной улице, к озеру иду. Помолчу, подумаю, душу отведу. (г. Новочеркасск, Ростовской обл.)

Александр КУДРЯВЦЕВ

— ...А еще такая бабка живет, в деревне, под Брянском – солнечным светом питается. Слышал? — Не... врание это... — Какое врание?! По телевизору показывали! В нее десять лет назад молния ударила, с тех пор она не ест ничего. А выходит утром из дома, руки вот так вот расставляет, ладонями вверх, к солнышку, и солнечный свет пьет, как воду или молоко там... Автобус качнуло на ухабе. Павел покосился на соседа. Усатое лицо Ивана Петровича светилось верой в старуху-растение. Павел было открыл рот, снова посмотрел на соседа и промолчал. — Или вот еще, – Иван Петрович взволнованно поправил ушанку на седоватой голове, – инопланетяне. Думаешь, про них до сих пор ничего не знают? Он погрозил кому-то пальцем. — Щас! Не знают! Я сам над своим домом тарелку видел. НЛО! Вспыхнуло ярким желтым светом и в небе растворилось! А? Думаешь, я тебе вру? А?

Сосед торжественно посмотрел на Павла. Его покрасневшие от бессонницы глаза лихорадочно блеснули. — В жизни, Пашка, все возможно, понимаешь? Возможно все! Вот мы не верим в это, а оно – раз! – и происходит! Раз – и ага! Павел закрыл глаза, отвернулся и, откинувшись на пассажирское кресло, демонстративно натянул на лоб шапку. Спусти пару секунд его осторожно потрясли за плечо. Паша открыл глаза. — Не спишь? – спросил Иван Петрович и быстро заговорил, не дожидаясь ответа: — А я ведь сам однажды видел их... Совсем близко видел, Пашка, вот как тебя сейчас! Мы тогда с мужиками с моей бригады на вахту ехали в поезде. Ну, взяли водочки чутка, выпили тихонечко. Мужики захрапели, а мне вот не спалось чего-то. Пошел я в тамбур, гляжу – стоят... Парень и девушка... Красивые такие... не описать. В черных обтягивающих комбинезонах, а на головах такие шлямы прозрачные – как пузыри. Поворачиваются ко мне – и у меня в глазах как будто телетекст появляется, это они со-

мною разговаривают так. И еще будто песня в мозгу звучала, как эта... мантра... Ну, и я им отвечаю, как бы мысленно, но чувствую, понимаю меня. Долго мы с ними общались... А потом они улыбнулись мне – у меня аж в груди все так... так хорошо они улыбнулись, как боги какие-то, и исчезли, и, представьте, я, сразу все забыл – о чем мы с ними разговаривали. Все забыл! Иван Петрович прижал ладонь к глазам. Отнял от лица корявые пальцы. Вокруг усов блеснули крупные капли пота. — Представляешь, Пашка? Забыл я все, – вдруг зашептал он, – но они были, точно были, эти боги, я их видел, я много чего видел такого, знаешь, чудесного... Автобус вывернул к стае фонарей у длинного здания.

— У больницы остановите! — крикнул Павел. — Приехали? – тонко спросил Иван Петрович.

МАНТРА

*** Воздух в отделении реанимации был влажный от кошмаров. Едва слышный шорох крыльев смерти притворился шелестом синих халатов врачей. — Шансы у вашего сына мизерные, – сказал большой усталый нейрохирург, – но без операции летальный исход гарантирован. Мы вынуждены спросить вашего согласия на хирургическое вмешательство. Но, повторю... — Это ж несправедливо, чтоб так, – сказал Иван Петрович, – Ладно я, я старый, все уже повидал. А он же молодой... — Вы даете согласие на операцию? – перебил врач. Павел положил руку Ивану Петровичу на плечо. — Да, – сказал он. — Позвоните через три часа, – приказал врач и скрылся в ординаторской. — В жизни, Пашка, все возможно... Правда ведь? – сказал Иван Петрович, уронил шапку и заплакал. (г. Санкт-Петербург)

Виталий ЗИНЧЕНКО

БЕРЕЗЫ Нет в России прекраснее места, Чем берёзовых рощ красота, Где берёзы стоят, как невесты, И на них любоваться – мечта! Украшают их длинные косы, Стройный, тонкий белеющий стан И серёжки на ветках берёзы, И зелёной листвы сарафан! Сколько нежности в них, сколько света С чисто русского их широтой! Слово яркое шумное лето Окружило своей красотой! Пусть смущаются, словно девочки, Что волнуют нам сердце всерьёз. Хорошо, как в родимой сторонке, Отогерьешь душой у берёз! (г. Слуцк, Беларусь)

Из серии «В годы оккупации». Художник Михаил ШАГИРО (г. Монреаль, Канада).

Эвелина ЧАРКОВСКАЯ

ПОЕЗД НА СЕВЕР Старый вокзалчик... Плацкартный билет С болью сжимаю озявшей рукою. Что мы наделали? Кончился свет В душах обугленных. Смертной тоскою Миг расставанья. Щербатый перрон, Нервы, как будто в канаты завиты. Страх одиночества... прерванный сон... Жизненный путь – безнадёжнее бритвы, Как ни крути – он у каждого свой!.. Прячу растерянность в слов вереницы... Осень дождливая сыплет листвою На незажжённый фонарь проводницы... (г. Москва)

Елена АГИНА

*** А в общем, так, а в общем, верно – И с приключениями тоска. Тербит крестик суеверно, Стакан оставивши, рука. И вот, скажи, чего нас гонит Туда, за край, за окоём? Летим стремглав, как от погони, И странствий бедный хлеб жуем. Добро б еще, чтоб в беге этом Хотя б немного повезло, И между тем и этим светом Нас не пытало б на излом. Всё, что и так смеяться манит, Чтоб обмануть в который раз... Скрипят полозья... Мчатся сани, В канаву сбрасывая нас. Едва поднявшись, тщимся снова – Плывать на срам и синяки. И в вечном поиске иного Кочуем, на помин легки. По всем краям, в слепой надежде, Что не напрасен этот путь. Чтоб, всё утратив, как и прежде, Вновь на обочине уснуть. (Гомельский р-н, Беларусь)

«Арбуз». Художник Елена ЦЕЛОБАНОВА (г. Брянск).